

УДК 324: 342.8

**НОВАЦИИ В ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ
КАК ОТРАЖЕНИЕ ПОПЫТОК УКРЕПЛЕНИЯ ВЛАСТИ**

**INNOVATIONS IN THE ELECTORAL LEGISLATION OF RUSSIA
AS A REFLECTION OF ATTEMPTS TO CONSOLIDATE POWER**

©**Иванова Е. Ю.**,

ORCID: 0000-0003-3822-9436, канд. ист. наук,
Тамбовский государственный
университет им. Г. Р. Державина,
г. Тамбов, Россия, sovadis@gmail.com

©**Ivanova E.**,

ORCID: 0000-0003-3822-9436, Ph.D.,
Derzhavin Tambov State University,
Tambov, Russia, sovadis@gmail.com

©**Колесниченко Е. А.**,

д-р экон. наук, Тамбовский государственный
университет им. Г. Р. Державина,
г. Тамбов, Россия, dissovet@tsu.tmb.ru

©**Kolesnichenko E.**,

Dr. habil., Derzhavin Tambov State University,
Tambov, Russia, dissovet@tsu.tmb.ru

©**Выжимова Н. Г.**,

канд. пед. наук,
Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина,
г. Тамбов, Россия, natalia_w@list.ru

©**Vyzhimova N.**,

Ph.D., Derzhavin Tambov State University,
Tambov, Russia, natalia_w@list.ru

Аннотация. Начиная с 2004 г., в российском избирательном законодательстве появилось множество новаций, причем за последние несколько лет некоторые прежние нормы были кардинально изменены, а впоследствии возвращены практически в первоизданном виде. Эти изменения стали отражением не столько социально-экономических процессов, происходивших в стране, сколько попыткой власти сформировать устойчивую политическую структуру в государстве и укрепить систему властных органов управления. Выборы в Государственную Думу V и VII созывов (2007 г. и 2016 г. соответственно) проходили по разным избирательным законам, но их результаты мало чем отличаются друг от друга. В статье анализу подверглись некоторые, наиболее важные, новации, введенные в избирательный процесс с 2004 г.; также выделены закономерности, парадоксы, плюсы и минусы этого процесса.

Abstract. Since 2004, a lot of innovations have appeared in the Russian election legislation, and over the past few years, some of the previous standards have been radically changed, and

subsequently returned almost intact. These changes reflected not so much the socio-economic processes taking place in the country, but rather an attempt by the authorities to form a stable political structure in the state and to strengthen the system of government authorities. Elections to the State Duma of the V and VII convocations (2007 and 2016 respectively) were conducted according to different electoral laws, but their results differ little from each other. In the article, some, most important, innovations introduced into the electoral process were subjected to analysis since 2004. Also, regularities, paradoxes, pluses and minuses of this process are allocated.

Ключевые слова: избирательная система, выборы, избирательное законодательство РФ, Государственная Дума, Российская Федерация.

Keywords: electoral system, elections, electoral legislation of the Russian Federation, State Duma, Russian Federation.

Относительно недавний, до наступления глобального социально-экономического кризиса, временной отрезок в жизни российского государства и общества можно охарактеризовать как довольно спокойный. В подобные периоды политическая активность и интерес населения вообще к политике в стране заметно снижается — идеологическое противостояние различного рода партий и движений уже не такое яростное, как, например, в конце 1990-х — начале 2000-х гг.; нет новых ярких политических и общественных деятелей, привлечших бы к себе всеобщее внимание; слабая и разрозненная оппозиция власти не внушает большинству населения доверия; до некоторой степени выросший жизненный уровень и довольно стабильная социальная ситуация отвлекли людей от интереса к деятельности политических организаций, не находящихся у власти; многие разочаровались вообще в стремлении что-либо кардинально изменить в России. Как отмечает Усманова С. Р., заместитель руководителя отдела мониторинга Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), «выборы для россиян перестали быть поводом для драки, а стали поводом обсудить свои насущные проблемы» [1, с. 42]. В такие периоды и власть стремится укрепиться на своих позициях, отражением тому — в том числе и ряд нововведений в российском избирательном процессе, закрепленные законодательно в последнее десятилетие.

За несколько недавних лет, а именно — с 2004 г., в избирательном законодательстве Российской Федерации и практике проведения избирательных кампаний появились значительные нововведения, кардинально изменившие весь избирательный процесс в стране. А он, в свою очередь, стал отражением процессов и явлений, формирующих систему власти и управления в современных российских условиях.

Перечень серьезных изменений в избирательном процессе предопределен целым рядом реформ в этой сфере. Выделим и проанализируем некоторые, наиболее существенные, нововведения.

- *Непрямое избрание главы субъекта Российской Федерации.* В большинстве регионов Российской Федерации глава субъекта Российской Федерации избирается представителями законодательного собрания этого субъекта по представлению Президента Российской Федерации. Волеизъявление большинства граждан носит весьма опосредованный характер; ответственность главы администрации субъекта Российской Федерации устанавливается не столько перед жителями этого субъекта, сколько перед центром; укрепляется вертикаль исполнительной власти; устанавливается еще больший контроль центра; глава

администрации региона (губернатор) может стать «временщиком», использующим свое положение для личных целей, либо «чужаком», который, не имея личных привязанностей к данной территории и родственных или свойских связей с местным населением, может действовать довольно жестко и, «не взирая на лица», проводить региональную политику (такая система неоднократно применялась в нашей истории, начиная от периода правления Екатерины II и до советских времен); лишение избирателей права непосредственно избирать главу субъекта, но при этом роль представительных органов субъекта Российской Федерации повысилась, что в некотором смысле уравнивает ситуацию.

- *Запрет политическим блокам, общественным организациям и движениям участвовать в выборах, такое право предоставляется только партиям.* Партийная фильтрация умалет право гражданина быть избранным и фактически принуждает его к пребыванию в какой-либо партии; от процесса формирования партий отстранены сами граждане, закон делает невозможным формирование партий «снизу вверх», на основе формирующихся на местах общественных инициатив, которые затем аккумулируются в виде политической партии, теперь формирование партий происходит лишь «сверху вниз»; уменьшение числа субъектов избирательных кампаний (общественные организации и движения), часто весьма разрозненных и непримиримых друг к другу, что приведет к определенной упорядоченности и предсказуемости избирательного и политического процессов. А ведь, как отмечает исследователь Зимин А. В., «политические партии не оказывают значительного влияния на ожидания избирателей, и избиратели в достаточной степени не удовлетворены результатами выборов» [2, с. 505].

- *Запрет общественным организациям выставлять наблюдателей на избирательных участках.* С одной стороны, эта мера не позволит быть задействованным в наблюдательном процессе на выборах случайных людей, нацеленных, как правило, на конфронтацию с прочими представленными политическими силами, с другой — это ограничение демократических прав граждан (этот запрет логично проистекает из предыдущего).

- *Замена смешанной избирательной системы (мажоритарно-пропорциональная) только пропорциональной.* Волеизъявление избирателей носит опосредованный характер: избирается не конкретная личность, а политическая партия, представленная неким списком лидеров (которые, кстати, после победы партии на выборах могут переадресовать свои полномочия следующим по списку членам партии, часто совершенно не известным избирателям); как следствие — отсутствие так называемых независимых депутатов в представительных органах власти; депутаты, избранные по прежней, мажоритарной части избирательной системы, т. е. от конкретной территории, во многом являлись заложниками ее специфических интересов, а чаще всего — интересов конкретного губернатора или доминирующей в регионе элиты, а партии должны будут сделать акцент не на локальных, а на стратегических интересах страны; однако это привело к фактическому лишению некоторых регионов представительства в парламенте: в партийных списках доминирует «элита» крупных и значимых регионов, а проблемы прочих, зачастую малонаселенных территорий страны будут в значительной степени проигнорированы (например, регионы Крайнего Севера и Дальнего Востока), т.к. кроме единственного одномандатника, других представителей в Госдуме у них не было; стимулируется развитие партий, максимально усиливая их политический вес. Установление для политических партий, участвующих в выборах, 7%-го барьера для прохождения в Государственную думу вместо 5%-го. Уменьшение числа партий, формирующих власть; утрата голосов избирателей, проголосовавших за партию, не преодолевшую 7%-ый барьер; новый барьер в какой-то мере

понуждает мелкие политические партии или однородные партии объединяться в более крупные: с одной стороны, это сужает выбор избирателей, с другой же — приход к власти крупной партии с большей вероятностью гарантирует успешность его деятельности на законодательном поприще; при сохранении 5%-го барьера партии могли бы «самоуспокоиться» и не развиваться; сокращение числа партий, прежде всего тех из них, кто объективно имеет мало шансов пройти избирательный барьер; определенная экономия бюджетных средств, гарантированных от государства на проведение предвыборных кампаний партиям.

Справедливости ради надо отметить, что пропорциональная система выборов в высшие органы законодательной власти страны, видимо, показала свою несостоятельность, поэтому была заменена вновь — на смешанную, мажоритарно-пропорциональную. И выборы в Государственную Думу в сентябре 2016 г. проходили уже по этой «новой-старой» избирательной системе, согласно нормам федерального закона от 22.02.2014 г. «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации». Кроме того, данный федеральный закон вернул и 5%-ный барьер для прохождения политической партии в Государственную Думу, вместо 7%-го, при котором были избраны депутаты Государственной Думы V и VI созывов, в 2007 г. и 2011 г. соответственно (1).

- *Сокращение количества недостоверных подписей, собранных в поддержку участия партии в выборах, с 25 до 5%*. Партия, реально претендующая на власть, в состоянии собрать в свою поддержку необходимое число подписей; уменьшается конфронтационная сторона избирательного процесса.

- *Минимальное число членов политических партий, имеющих право принимать участие в парламентских выборах, возросла с 10 до 50 тыс человек*. Ставка сделана на упорядочение взаимоотношений партий, их серьезное отношение к политическому процессу, на отсеивание мелких, поддерживаемых меньшинством населения партий; ущемление интересов отдельных категорий населения, интересы которых мало учитываются лидерами избирательного процесса.

- *Запрет включать в партийные списки членов других партий*. Укрепляет внутреннюю дисциплину партий, уменьшает возможность их распада, конфронтации и несогласованности мнений и действий отдельных членов партий.

- *Отказ кандидату в регистрации за экстремистскую риторику*. Мера призвана исключить из избирательной кампании любое проявление экстремизма. Под экстремизм при размытости самого термина можно подвести любую критику существующей власти, тем самым на законных основаниях удалив от борьбы за избирателей неугодных существующей власти оппозиционных лидеров или политических деятелей (или даже партию); в некоторой степени теряется вес голосов части избирателей.

- *Восстановление досрочного голосования, упраздненного в 2002 г.* Упрощение процедуры голосования; но — возможность манипулировать голосами избирателей, лишая их возможности под любыми предлогами проголосовать, или же подкупить их (неоднократно фиксировались подобные случаи в ходе выборов в Госдуму в декабре 2007 г.). Досрочное голосование дает возможность при необходимости с лихвой использовать так называемый «административный ресурс» на местах.

- *Запрет избранным по партийным спискам депутатам переходить из одной фракции в другую под угрозой лишения мандата*. Зачастую избиратели голосуют за одну партийную программу, а на деле, после объединения в новую фракцию, эта программа меняется вплоть

до абсолютно противоположной, поэтому данная мера приведет к стабильности в подобной ситуации; политическая система России становится более предсказуемой.

- *Полный запрет на выборах графы «Против всех».* Теряется вес голосов избирателей: избиратель, в случае недоверия ко всем кандидатам или несогласия с представленными партийными программами, прежде мог выразить свое мнение через графу «Против всех», теперь же он может либо проигнорировать выборы, либо опустить в урну испорченный бюллетень; гражданин ограничен в своем демократическом праве голосовать протестно. Значительная часть активного населения лишается возможности выразить свое негативное отношение к существующим порядкам, это, в свою очередь, порождает в ожиданиях большого числа граждан фатализм к происходящим в стране политическим событиям.

- *Отмена минимального порога явки избирателей на выборах всех уровней.* Гарантированность успешного проведения конкретной избирательной кампании (часто из-за низкой явки избирателей отменялись местные выборы); однако теоретически возможна ситуация, при которой победивший условный кандидат не будет обладать легитимностью у большинства избирателей, которые попросту не пришли на выборы; вес голосов избирателей теперь малозначителен; низкая электоральная активность, уклонение от голосования, как правило, отражает не только кризис доверия к отдельным политикам, но говорит о разочаровании общества функционированием всей политической системы, отторжением от нее значительной части, этого власть старается не замечать.

Общие выводы таковы:

1. Многочисленные преобразования избирательной системы в Российской Федерации (иногда зачастую возвращалось то, что было прежде отменено) объясняются относительной молодостью существования этого института демократии в стране.

2. Вышеперечисленные реформы в избирательной системе в целом направлены на централизацию государственной власти.

3. Реформирование избирательной системы может стать толчком к формированию в России двухпартийной системы, какая сложилась в некоторых государствах Западной Европы и Северной Америки, имеющих долгий опыт демократического развития и относительной политической стабильности. При достижении такого уровня развития политическая система государства приобретает устойчивость к различным латентным кризисам.

4. Есть опасность возвращения к формально многопартийной системе, но реально действующей однопартийной управленческой структуре (партия «Единая Россия», которая уже теперь является «партией власти», а ее намерения оставаться у власти серьезны и нацелены на долгосрочную перспективу).

5. Региональные власти следуют принципу «не отстать от центра», а в чем-то даже опередить его (свежа в памяти ситуация с президентскими выборами, когда представительные учреждения некоторых субъектов Российской Федерации, различные инициативные группы и политические деятели выступали в поддержку третьего срока В. В. Путина, что явно противоречило Конституции Российской Федерации). Поэтому избирательное законодательство в части процедур выборов в Государственную думу, скорее всего, плавно переключается в региональное избирательное законодательство, а также и в муниципальное (например, в ряде муниципальных образований глава администрации уже не избирается напрямую населением, а опосредованно — через представительное учреждение).

6. Практически все упомянутые меры имеют запретительный характер, что свидетельствует об ужесточении политической власти и ограничении граждан в демократических правах.

7. Выборы перестают быть средством нахождения консенсуса в обществе, т.е. перестают выполнять многие свои важные функции как по отношению к обществу, так и к определенным группам населения. Как отмечает социолог Булгак О. В., для голосующих «мотивы чаще всего — это известность, надежность, опасение, что иначе будет хуже» [3, с. 263.]. Значительная часть населения понимает, что от их мнения ничего не зависит, а это, в свою очередь, порождает политический нигилизм и укрепляет правовую и политическую безграмотность населения. Такая ситуация может вполне устраивать не демократическую, а авторитарную власть. Поскольку для России такой тип управления традиционен, то и сама система государственного управления на сегодняшний момент может быть охарактеризована как авторитарная с элементами демократии. По мнению социологов Смирнова В. А. и Ивановой А. Ф., «анализ социально-демографических, образовательных и профессиональных характеристик кандидатов в депутаты Государственной Думы демонстрирует высокую роль традиций в политической системе России» [4, с. 281].

Принцип разделения властей справедлив в данный период лишь отчасти: строго выстроенная вертикаль исполнительной власти во многом предопределяет работу законодательной, зачастую предлагая ей на одобрение заранее подготовленные решения. Подтверждение тому – деятельность сегодняшней Государственной думы.

Следует отметить, что начиная с выборов в Государственную Думу в декабре 2007 г., нижняя палата российского Парламента стала очень походить на Третью, еще дореволюционную Думу, - законодательная власть не вступает в серьезные разногласия с исполнительной властью и главой государства.

Думские выборы с 2007 по 2016 г. (V, VI и VII созывы) с вышеперечисленными нововведениями в избирательное законодательство позволяют выделить закономерности и парадоксы этого процесса, его плюсы и минусы.

Закономерности:

1. Победа «Единой России».
2. Небольшое количество партий, вошедших в Государственную думу.
3. Голосовало немногим более половины от зарегистрированного числа избирателей.
4. Предсказуемость результатов, отсутствие политических сенсаций, скучность протекания избирательной кампании.
5. Активное и масштабное использование административного ресурса.
6. Население страны в целом оказалось де-факто оторвано от власти: если прежде сохранялся элемент демократии в выборе ответственных перед избирателями депутатов (мажоритарная система выборов), то сейчас партийные списки фактически их обезличили.

Парадоксы:

1. Достаточно высокая степень политической активности молодежи.
2. Поразительное рвение властей на местах, игра на победу правящей партии.
3. Оппозиция стала еще более невыразительной и слабой.
4. Стремясь провозглашать себя демократичной, а страну — идущей по пути либерализации, власть все более походит на консервативную авторитарную.

Плюсы:

1. Достаточно прочный консенсус в действиях нового состава Государственной думы, Президента и Правительства. Стабильная работа властной структуры.

2. Предсказуемость действий Парламента, которая позволит избегать при прочих стабильных показателях кризисных явлений в проведении внутренней политики.

3. Ставка, сделанная властью на политические партии, должна укрепить внутривластную дисциплину парламентариев, что повысит ответственность за принятые решения.

4. Оформи́вшийся статус политических партий должен стимулировать их дальнейшее развитие, максимально усиливая их политический вес. Партии должны сделать акцент не на локальных, а на стратегических интересах страны. Не секрет, что депутаты, избранные от конкретной территории, во многом являются заложниками ее специфических интересов, а чаще всего — интересов конкретного губернатора или доминирующей в регионе элиты.

5. Кадровые изменения в системе региональной власти. Смена власти на ее верхних этажах должна, по идее, способствовать обновлению кадрового состава на следующих ступенях системы государственного управления. Замена «старых» региональных глав на «новых», достаточно молодых и энергичных можно наблюдать ряд последних лет. Приток «свежей крови» в данном случае, скорее всего, мало что меняет в самих регионах, поскольку у власти все та же команда; кроме того, победившие будут благодарны тем региональным лидерам, которые смогли обеспечить достаточно высокую степень активности населения на выборах и победу «партии власти».

Минусы:

1. Долгое пребывание у власти одной и той же команды, установок, порождающие определенного рода косность в состоянии системы управления.

2. Самолюбование власти, плюс отсутствие крепкой оппозиции ведут, опять же, к застою в системе управления и расширению бюрократического аппарата, поскольку власть укрепляется и надежно себя закрепляет через многочисленный аппарат и многоступенчатые структуры; кроме того, при стабильной и надежной властной системе появляется все больше желающих иметь к ней непосредственное отношение, значит, резко возрастает число потенциальных управленцев-чиновников, увеличивающих рамки непроизводящей сферы в экономической системе страны. Отсюда дополнительные проблемы, связанные с ростом налогообложения, социальных расходов, коррупцией и прочее.

3. Сохранили и, скорее всего, укрепят свое влияние на Парламент все те же лоббистские группы.

4. Отсутствие независимых депутатов, способных открыто выразить не только мнение партийного руководства, но и здравые оппозиционные взгляды.

5. Фактическое лишение граждан пассивного избирательного права, то есть права быть избранным: ограничение права быть избранным депутатом через партийный список фактически принуждает гражданина к пребыванию в какой-либо партии.

6. Серьезное уменьшение для многих регионов доли представительства в парламенте. В партийных списках доминирует элита крупных и значимых регионов. Это означает, что проблемы прочих территорий страны будут в значительной степени понижены в своем значении или вообще проигнорированы.

Справедливо отмечено исследователем Ивановой Е. Н.: «Сегодня большинство избирателей...недостаточно ясно представляют основные тенденции социально-экономического и политического развития российского общества и его политической системы. Делая свой выбор, они зачастую опираются на мнения действующих политиков и лидеров общественного мнения, большинство из которых всего лишь стремятся сохранить свои позиции во властных структурах» [5, с. 15-16].

Выборы формируют государственную власть Российской Федерации и, одновременно, являются прямой формой волеизъявления населения. Парламентские выборы последнего десятилетия показали дальнейшее укрепление тенденции на централизацию государственной власти и уменьшение числа партий, формирующих власть. Власть при этом пытается добиться собственной легитимности, внушая управляемому населению свою полнейшую необходимость; население же заинтересовано в сплоченности, дающей возможность самосохранения: это обусловлено наличием, в первую очередь, общих ценностей и идеологических установок [6, с. 40]. С одной стороны, ужесточились требования к политическим партиям с целью создания стабильной и устойчивой политической системы. С другой же — прослеживается идея построения действующей властью такой избирательной системы, которая обеспечивала бы ее монопольность.

Источники:

(1). Федеральный закон от 22.02.2014 г. №20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации». Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102171479> (дата обращения 12.03.2018).

Sources:

(1). Federal Law No. 20-FZ of February 22, 2014 "On Elections of Deputies to the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation". Access mode: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102171479> (circulation date is 12/03/2018).

Список литературы:

1. Усманова С. Р. Влияние предвыборной агитации на выбор избирателей: на примере федеральных выборов 2007-2008 гг. // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены Всероссийский центр изучения общественного мнения (Москва). 2008. №1 (85). С. 37-47.

2. Зимин А. В. Взаимосвязь и взаимовлияние политических партий и избирателей на выборах в Государственную Думу - 2016 // Бюллетень науки и практики. 2017. №12 (25). С. 497-507. Режим доступа: <http://www.bulletennauki.com/zimin-av> (дата обращения 15.01.2018). DOI: 10.5281/zenodo.1116629.

3. Булгак О. В. Стратегии избирательной кампании на примере президентских выборов 4 марта 2012 года // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2013. №2-1. С. 261-265.

4. Смирнов В. А., Иванова А. Ф. Социологический портрет кандидатов в депутаты Государственной Думы Федерального Собрания РФ (по материалам избирательной кампании 2011 г.) // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены Всероссийский центр изучения общественного мнения (Москва). 2016. №1 (131). С. 272-282.

5. Иванова Е. Н. Избирательные системы на выборах в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации // Вестник Международного института экономики и права. 2017. №2 (27). С. 9-16.

6. Ivanova E. Yu., Vyzhimova N. G. About the search for a national idea in Russia // Isolation and unification vectors in the social development coordinate system. Peer-reviewed materials digest (collective monograph) published following the results of the LXXIX International Research and Practice Conference and I stage of the Championship in Economics, Management and Jurisprudence, Sociology, Political and Military sciences (London, March 21-March 26, 2014). Chief editor Pavlov V. V. London, 2014. P. 40-41.

References:

1. Usmanova, S. R (2008). Influence of pre-election campaigning on the choice of voters: on the example of federal elections in 2007-2008. *Monitoring of public opinion: economic and social changes All-Russian Center for the Study of Public Opinion (Moscow)*, 1 (85). 37-47.

2. Zimin, A. (2017). Interconnection and interaction of political parties and voters in the State Duma elections - 2016. *Bulletin of Science and Practice*, (12), 497-507. doi:10.5281/zenodo.1116629

3. Bulgak, O. V. (2013). Strategies of the election campaign on the example of presidential elections on March 4, 2012. *Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N. I. Lobachevsky*, (2-1). 261-265.

4. Smirnov, V. A., & Ivanova, A. F. (2016). Sociological portrait of candidates to the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation (based on the materials of the 2011 election campaign). *Monitoring of public opinion: economic and social changes All-Russian Center for the Study of Public Opinion (Moscow)*, 1 (131). 272-282.

5. Ivanova, E. N. (2017). Election systems in elections to the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation. *Bulletin of the International Institute of Economics and Law*, 2 (27). 9-16.

6. Ivanova, E. Yu., & Vyzhimova, N. G. (2014). About the search for a national idea in Russia. *Isolation and unification vectors in the social development coordinate system*, 40-41.

*Работа поступила
в редакцию 24.03.2018 г.*

*Принята к публикации
27.03.2018 г.*

Ссылка для цитирования:

Иванова Е. Ю., Колесниченко Е. А., Выжимова Н. Г. Новации в избирательном законодательстве России как отражение попыток укрепления власти // Бюллетень науки и практики. 2018. Т. 4. №4. С. 438-446. Режим доступа: <http://www.bulletennauki.com/ivanova-4> (дата обращения 15.04.2018).

Cite as (APA):

Ivanova, E., Kolesnichenko, E., & Vyzhimova, N. (2018). Innovations in the electoral legislation of Russia as a reflection of attempts to consolidate power. *Bulletin of Science and Practice*, 4, (4), 438-446